

Гу Бай беззастенчиво солгал:

— Дома я никогда не сплю долго.

Чу Цзэшэнь поднял взгляд и посмотрел на него.

Се Вэнь не поверил ни на секунду, иначе почему в первый день Чу Цзэшэнь так спокойно отреагировал на то, что Гу Бай проспал.

— А-Цзэ, он говорит, что дома встаёт вовремя. Ты знал?

Чу Цзэшэнь, облокотившись на диван, усмехнулся:

— Да, он прав. Дома он действительно встаёт вовремя и даже выгуливает Мокку.

Гу Бай ничуть не смутился, кивнув:

— В путешествии, конечно, хочется поспать подольше. Ты же тоже так делаешь.

— Просто дома я не могу спать долго, — ответил Се Вэнь.

Гу Бай парировал:

— Кто не может?

Се Вэнь: ... Он был один против этой парочки, как тут можно спорить? Это просто нечестно.

Сегодня они решили остаться дома, устроить барбекю и даже провести запланированный ранее вечеринку у бассейна.

Перед виллой был бассейн, и Се Вэнь с утра уже вызвал людей для его чистки и наполнения водой.

Мокка всегда интересовалась этим бассейном, даже когда он был пуст, она любила забираться туда за мячом. Когда начали наполнять бассейн, Гу Бай вовремя схватил собаку, чтобы она не прыгнула и не сломала лапу.

Бассейн был большим, и наполнение его водой заняло время. Это время решили заполнить барбекю.

Повар рядом раскладывал приготовленные морепродукты на гриле, среди них были гребешки, о которых Гу Бай упоминал накануне.

Чу Цзэшэнь и остальные сидели под зонтиком и разговаривали.

Мокка лежала у ног Гу Бая, тоскливо глядя на бассейн, но запах еды с гриля заставлял её поворачивать голову в сторону. Бассейн и еда — два её любимых вещи, и она не могла выбрать, куда смотреть.

Се Вэнь был одет в яркую куртку в стиле отпуска:

— Все договорились, вечеринка у бассейна, потом все лезем в воду.

Ещё до поездки Се Вэнь в группе предупредил всех, чтобы взяли купальные костюмы.

Гу Бай сказал:

— Я не буду заходить.

Се Вэнь удивился:

— Почему? Купальник же не зря взял.

Гу Бай спокойно ответил:

— Я не брал.

— Хотя ты ещё не был в группе, когда я это писал, но я звонил А-Цзэ, и ты был рядом, даже запугивал меня... — последние слова Се Вэня прозвучали обиженно.

Гу Бай помнил это:

— Ты сказал, что это вечеринка, на которую можно привести Мокку. Я подготовил для неё.

Се Вэнь спросил:

— А ты?

Гу Бай покачал головой:

— Я не люблю плавать.

Се Вэнь подколот его:

— Ты, наверное, не умеешь плавать, да? Ничего страшного, А-Цзэ может научить. В школе он был чемпионом по плаванию.

Гу Бай не был заинтересован в уроках, но заинтересовался победой Чу Цзэшэня.

— Правда, ты был чемпионом? — спросил он Чу Цзэшэня.

На этот раз Чу Цзэшэнь не стал скромничать и кивнул:

— Был.

Гу Бай не то чтобы не любил плавать, он просто не умел, но не знал, умел ли его прежний «я», поэтому просто сказал, что не любит.

В его глазах читалось что-то вроде зависти:

— Здорово.

Чу Цзэшэнь смотрел на него, словно готовый утонуть в его взгляде.

— Если нет купальника, можно надеть шорты, просто поплескаться в воде.

Гу Бай остался непреклонен, покачав головой:

— Нет, я лучше останусь на берегу.

Тема плавания не продолжилась, потому что на стол подали гребешки, которые так интересовали Гу Бая.

Белые, пухлые и сочные гребешки лежали на раковинах, сок наполнял их полностью, а аромат вызывал аппетит.

Чу Цзэшэнь щипцами положил целый гребешок на тарелку Гу Бая:

— Раковина горячая, сначала съешь мясо, потом выпей сок.

Гу Бай кивнул, полностью погрузившись в гребешки.

Се Вэнь ждал, когда Чу Цзэшэнь положит гребешок и ему, но тот, похоже, не замечал его взглядов, положив Гу Баю и Мокке кусочек без приправ, и даже не взглянул на него.

Се Вэнь сам взял гребешок и чуть не обжёг руку, едва успев бросить его, но сок всё равно пролился.

Лу Шэнфань нахмурился, увидев это:

— Ты только что взял его с гриля голыми руками?

Се Вэнь упрямо ответил:

— Не так уж и горячо.

Лу Шэнфань положил гребешок на тарелку Се Вэня, и тот мгновенно растрогался, обняв его за плечи.

— Хороший друг, в беде видно настоящих людей. Будем вместе до конца.

Лу Шэнфань вежливо отказался:

— Нет, спасибо.

Гу Бай был полностью поглощён гребешками, один за другим, наслаждаясь их упругостью и сочностью.

Се Вэнь наконец понял, почему Чу Цзэшэнь так любил смотреть, как ест Гу Бай. Его манера есть была настолько аппетитной, что хотелось есть вместе с ним.

Гребешки, лобстеры, кальмары — на гриле можно было приготовить всё.

На середине трапезы Се Вэнь, видимо, переоценив свои кулинарные способности, взял на себя задачу повара и начал готовить сам.

Гу Бай не присоединился, он знал свои ограничения и не подходил к кухне, чтобы не взорвать её.

В прошлой жизни он попал в больницу после того, как съел еду, приготовленную своими руками. Это был незабываемый опыт.

Се Вэнь что-то сделал не так, и гриль внезапно загорелся, заставив его запаниковать.

— А-Цзэ, иди сюда, помоги...

Чу Цзэшэнь обернулся, увидел пламя и быстро встал, подошёл и накрыл гриль крышкой.

Се Вэнь смотрел на свои крылышки, оказавшиеся под крышкой:

— Мои крылышки.

Чу Цзэшэнь взглянул на кисточку в руке Се Вэня, на которой были следы желтой жидкости:

— Ты добавил масло?

Се Вэнь удивился:

— Разве это не мёд?

Чу Цзэшэнь открыл крышку гриля:

— Ты добавил масло, поэтому он загорелся.

Пламя погасло, но крылышки были полностью обгоревшими.

В итоге Чу Цзэшэнь взял на себя роль повара.

Гу Бай всё же подошёл посмотреть, увидев, как уверенно Чу Цзэшэнь готовит, словно делал это много раз.

— Ты умеешь готовить?

Чу Цзэшэнь протянул Гу Баю готовый кальмар:

— Умею. Когда учился за границей, хотелось домашней еды, приходилось готовить самому, вот и научился.

Гу Бай вспомнил свой опыт в больнице, и в его глазах снова появилась зависть:

— Здорово.

Чу Цзэшэнь уже дважды услышал от Гу Бая «здорово» — за победу в плавании и за умение готовить. Казалось, это была его высшая форма похвалы.

Навыки Чу Цзэшэня не уступали повару, и, как он сказал, блюда имели домашний вкус, который идеально подходил Гу Баю.

После барбекю бассейн почти наполнился.

Гу Бай не собирался заходить в воду, но отвечал за Мокку. Спасательный жилет не требовался, и Мокка прыгнула в воду с лёгкостью.

С плеском вода поднялась брызгами, и стоящий на берегу Гу Бай тоже оказался мокрым.

Чу Цзэшэнь и остальные пошли переодеваться в купальные костюмы, а Гу Бай остался играть с Моккой во фрисби. Всё шло хорошо, но Мокка, поймав фрисби, вдруг выпрыгнула из воды, снова обрызгав Гу Бая.

Мокка, увидев, что её партнёр по игре появился, слишком разволновалась.

Гу Бай обернулся и замер, взгляд его остановился на человеке в центре.

Чу Цзэшэнь был завернут в полотенце, но это не мешало Гу Баю оценить его фигуру — широкие плечи, длинные ноги, идеальные пропорции. Когда он был одет, Гу Бай не замечал, насколько хороши его пропорции, но теперь они были просто идеальными. Это была не накачанная фигура, а естественная, подчёркнутая годами занятий спортом.

Мускулы на его торсе были видны невооружённым глазом, идеальный пресс. Когда он наклонился, чтобы поднять фрисби Мокки, Гу Бай мельком увидел мышцы спины.

После этого взгляда Гу Бай ещё больше захотел увидеть Чу Цзэшэня в воде.

Другие двое тоже были в хорошей форме, но по сравнению с Чу Цзэшэнем, Гу Бай всё же предпочитал его.

Се Вэнь, выйдя, заметил, как Гу Бай смотрит на Чу Цзэшэня, и не удержался от шутки:

— Фигура нашего А-Цзэ тебе нравится?

Гу Бай не скупился на комплименты:

— Очень.

Се Вэнь многозначительно сказал:

— Потом будет ещё лучше.

Чу Цзэшэнь проигнорировал его намёки и, увидев, что одежда Гу Бая мокрая, спросил:

— Почему ты мокрый?

Гу Бай посмотрел на Мокку:

— Она прыгнула в воду, и брызги попали на меня.

Лу Шэнфань уже был в воде и стоял там, сказав:

— Если одежда мокрая, просто заходи в воду, твой наряд вполне подходит.

<http://bllate.org/book/15495/1374428>